Глава 119: Крутые повороты

Улыбаясь, Дама Жуань отпила напиток, вытянув свои пальцы, с ногтями, скрытыми драгоценными накладками-колпачками, делающими их похожими на когти, а затем тихо сказала:

—Ты прав, ты искуситель, ради которогоЛан’я Ван Ци, Генерал Жань, Генерал Сунь, а также Принц Нань’яна почти продали свои души. Но все же не продали. Небо оказалось против такой сделки.

О чем бы она ни думала, но добавила с брезгливой улыбкой:

— Но нам будет жаль, если ты умрешь из-за своей безрассудности.

— Уведите его, не забудьте следить за ним. — махнула она Даме Ли правой рукой, — Присматривайте и за его людьми также.

— Да.

Дама Ли подошла к Чэнь Жуну сзади, толкнула его и закричала:

—Иди!Распутник!

Чэнь Жун повернулся и посмотрел на нее. Убийственное намерение в его глазах заставило Даму Ли невольно отступить. Только тогда он повернулся и вышел на улицу.

Когда Чэнь Жун пересек порог, внезапно остановился и спросил:

—Когда мы были в Мо’яне, люди из дома Ван спросили меня, чего я боюсь. Вы знаете, что я ответил, тетя?

Дама Жуань нахмурилась и нетерпеливо поставила чашку на стол. Когда та собиралась приказать служанкам утащить его, Чэнь Жун громко заявил:

— Я сказал, что больше всего боюсь не смерти, но что я не могу сделать моего дядю Чэнь Юаня и его жен счастливыми.

Он одарил Даму Ли и Даму Жуань ухмылкой, повернулся и зашагал прочь.

Уставившись в спину Чэнь Жуна, Дама Жуань хлопнула ладонью по столу, ее лицо покраснело

от гнева.

— Он мне угрожает? Как он смеет угрожать мне?!

Госпожа Жуань вновь села, отпив чаю, и усмехнулась:

— Ты вновь использовал имя дома Ван Лан’я, чтобы напугать меня? Мальчишка А Жун из дома Чэнь, Ван Хун даже не может гарантировать свою собственную жизнь в этот момент. И даже если бы мог, он уже не сделал тебя своим благородным наложником. Ты ничего не стоишь в глазах этих дворян. Хм, почему бы тебе хорошенько не взглянуть на свою ситуацию, прежде чем полагаться на мимолетного любовника!

Чэнь Жун вошел в ту же самую комнату покаяния, в которой он был в прошлый раз.

Когда дверь закрылась, горничная, стоявшая рядом с Дамой Ли – та, что с острым подбородком и меткой красоты у рта(красной родинкой), - пронзительно рассмеялась.

—А Жун из дома Чэнь, ты думал с твоим кинжалом забавно играться? Почему ты не играешь с ним сегодня?

В этот момент она повернулась к Даме Ли с выражением лести на лице.

Дама Ли надменно подняла подбородок и уставилась на Чэнь Жуна.

Чэнь Жун отвернулся, не обращая на них внимания.Они уже подписали свой приговор. Они думают, что он добр? Ха! Он уже пометил эту ветвь на уничтожение. Но он не будет ее срубать сразу. Он буде отщипывать от нее по щепке.

Увидев его спокойный вид, горничная улыбнулась и сказала:

— Посмотрим, как долго ты сможешь задирать перед нами нос!

В этот момент дама Ли тоже пронзительно закричала:

— Не спускайте с него глаз все время. Запереть дверь.

— Да, да.

После того, как дверь заперли, Чэнь Жун услышал ее крик снаружи:

— Внимательно следите за ним.

— Да.

Время постепенно сдвинулось с мертвой точки произошедших событий.

Чэнь Жун охватил свои колени, сев на соломенный матрас, уставился в окно в потолке.

Он не был особенно умным, иначе не встретил бы свой конец в ловушке демона в прошлой жизни. ему еще надо найти этого урода и загнать его в преисподнюю. Ну или наверчно запереть в массиве. Но сейчас не хотелось бы совершить ошибки, которые он сделал тогда. Он начал анализировать ситуацию. Не так уж много было в его распоряжении фактов.

Если Дом Чэнь решил его ославить как распутника, то следующим шагом будет изгнание или смерть.

Изгнание… что Чэнь при этом могут поиметь? Сомнительно, что они знают о его недвижимости. Да и оформлена та не на него. Учитывая советы учителя, он все правильно оформил. Пусть те, на кого она оформлена, и не знают о ней ничего. Но никто не в силах предъявить какие-то права на эти магазины и склады. Так что в роду это не останется.

К тому же он имеет определенную героическую известность. Дискредитировав его, они пятнают своё имя. Странно.

Да, самый большой куш – от Ван Лан’Я, им поиметь с этого не удалось. За почетного наложника Ванам пришлось бы немало отстегнуть. Но главное — Чэнь получили бы их защиту при бегстве из НаньНьяна. Однако это сорвалось во всех смыслах. Обидно.Причем сделка сорвалась из-за его публичного отказа. если бы Ван И обратил тет-а-тат, то старейшины смогли бы выкрутиться. Даже принудить. А тут уже…

Ван И наверняка получил ожидаемо от принца по … кхм… жопе за показанное пренебрежение к своей персоне. Поэтому их дом заблокировали на выезд. А Чэнь могли так же получить по жопе от Ван за его поведение. Ванам не отказывают!

Пусть Ван И и дядя претендента, а сам принц уже дядя императора, пусть еще и не прошедшего положенные ритуалы… Хотя конечно, если разобраться, их статусы равны, но хозяин-то Наньньяна – Принц, а не ВанИ. Что принц и дал понять Ван.

Но даже в этой ситуации от его дискредидации никто ничего не выигрывают. Он становится порченным товаром, который одним даже показывать и предлагать стремно, а другим брать бяку не по статусу.

Ладно, можно считать, что его изгнание никак роду не выгодно.

Теперь смерть… если разобраться, то наследовать они ничего не наследуют. На его людей дядя уже пытался наложить лапы - но не вышло. Мастера заключали контракты с ним лично. Переоформлять их на дядю они уже отказались, за что, скорее всего, и поплатились выселением. Все продукты официально уехали. Он как бы на иждевении дяди.

Библиотека? Ну, библиотека. Не факт, что там что-то есть. Поскольку он проводил закупки продовольствия и нес расходы при бегстве, логично будет предположить, что там уже или пусто, или мало что осталось.

А вот если, к примеру… изобразить его гибель, а потом тайно продать тому же принцу… как игрушку, вот это очень даже реально.НО удовольствия никакого. Принцу в этой истории лестно показать что он своего добился, а раз он уже мертв, то его как бы и нет… половина удовольствия того… пропадает.

Однако и банальное убийство из мести все одно оставалось.

Хотя надо рвать когти. Собственно, уже пора отправляться в столицу, тут скоро станет не сладко. И в прошлой жизни город был осажден Ху, но не пал. Однако времена были сложные. Лучше уйти до осады.

Он сидел, ломая голову, но не мог найти никакого способа убежать. Ему осталось только молиться, чтобы ловушка все же не принадлежала рукам Дамы Жуань и Дамы Ли и не была рассчитана на его дальнейшую продажу. В противном случае ему действительно конец. Он просто исчезнет, осев за высокими стенами поместья принца. Нет, по легендам, омегу нельзя принуждать, однако это никогда никого не останавливало. Даже если он сбежит, его имя будет вычеркнуто из списков рода. В любом случае с этими Чэнь надо рвать. А до столицы он и сам доберется.

Чэнь Жун спрятал лицо между коленями и в трансе увидел Ван Хуна. Ужасные воспоминания о прошлом дне и ночи снова и снова прокручивались в его голове. А если это было все организовано самим Ван Хуном? Он мог организовать покушение, с тем, чтобы потом его спасти, увезти тайно к себе, а окружающим объявить о его гибели. Он-то знает его ценность как омеги.

Возможно? – Вполне. Но тогда он мог его увезти к себе еще утром… но с другой стороны, просто побег Ван И сорвался, и у ворот было много свидетелей…да еще эта «гробовая» эскапада вождя Сянбэй…

Тьма опустилась в мгновение ока.

В комнате было уже слишком темно, чтобы разглядеть собственные пальцы. Если бы не голоса и смех снаружи, Чэнь Жун мог бы сойти с ума от собственного сердцебиения и мыслей.

Не зная, сколько времени прошло, звездный свет постепенно просачивался через окно в

крыше, в то время как болтовня снаружи стихла.

Тогда он услышал приближающиеся шаги.

Он бросился к двери и беспомощно выглянул наружу.

Конечно же, за ним явились.

Тук-тук, колотилось сердце Чэнь Жуна.

Вскоре шаги остановились у двери. Затем послышался звук отпираемого замка.

Чэнь Жун вернулся к матрасу и снова сел.

Дверь со скрипом открылась, впустив вовнутрь звездный свет.

Появились две служанки и четыре высоких охранника. После того, как служанки посмотрели на Чэнь Жуна, они повернулись к стражникам и прошептали:

— Сделайте это быстро.

Сделайте это быстро.

Чэнь Жун запаниковал.

Он быстро встал. Прежде чем он успел что-либо сделать, четверо из них набросились на него и заткнули рот белой тряпкой. В то же время его руки туго связали, и он невольно споткнулся.

У двери стояла повозка.

Охранники быстро втолкнули его внутрь. Как только он освободился от их хватки, Чэнь Жун сделал движение, чтобы спрыгнуть вниз. Неожиданно горничные оказались знавшие боевые искусства и бросились к нему с обеих сторон, чтобы схватить за плечи, как только он двинется. Только что выскользнувшая ткань снова заткнула ему рот.

Когда повозка тронулась, служанки достали веревку и дополнительно искусно связали его. Они определенно владели особым искусством связывания.

Как только Чэнь Жун связали как цзунцзы, и ни одна из его конечностей не могла двинуться, те кинули его на пол и сели по бокам, словно надсмотрищики.

К этому времени повозка уже выехала из поместья.

Так как он не мог двигаться, Чэнь Жун не продолжал бороться. Он лежал на полу кареты с широко раскрытыми глазами и думал про себя: «они увозят меня из поместья Чэнь. Они хотят убить меня или запереть в другом месте? Похоже все же второй вариант. Допрыгался»

Как ни странно, он не запаниковал при мысли о смерти. Возможно, потому, что уже однажды умирал. Или, может быть, оттого, что сам не знал, как продолжать идти по этому пути. А Жунь тоже молчала, очевидно, такой ситуации в ее прошлом не было.

Повозка выехала из поместья Чэнь и направилась в город, судя по звуку колес по булыжникам мостовой.

Было уже поздно, и город погрузился в тишину. Только из позолоченных домов, расположенных в глубине тупиков, доносились пение и смех... Так было всегда, даже если завтра Ху захватят Нань’ян, дворяне никогда не забывали предаваться своей музыке и похоти.

Пока Чэнь Жун был погружен в свои мысли, повозка заскрипела и сделала поворот.

Порыв холодного ветра поднял занавес, и Чэнь Жун увидел высокую стену, окружавшую поселение на окраине. В сознании вдруг оживилась А Жунь.

В прошлом она знала об этом поселении, которое как квартал, основала в Нань’яне Дама Жуань для своих целей, едва приехав в город, она купила на окраине дешевую землю. Бедняцкие кварталы примыкали к крепостной стене. Стена тут была точно дырявый сыр – временная. Основной город от этого места отделялся капитальной стеной. Но отсюда город стихийно рос дальше. Тут обитали преданные лично даме Жуань люди, и шел поток контрабанды.

Дама не стеснялась торговать и людьми и наркотиками. Та еще княжна… дядя об этом знал частично, не особенно вникая. Ну, по крайней мере, так казалось Чэнь Жунь.

Удобная позиция. Если что - во всем виновата глупая баба! А он - благородный ученый. В прошлом дядя стал главой этой ветви Чэнь и, по сути, присвоил все богатства Чэнь из НаньНьяна. Под конец даже Чэнь Шу его бросил, убравшись в столицу. Впрочем, потом и дядя туда последовал. Как же это без него-то?

Занавес снова опустился.

Чэнь Жун закрыл глаза и начал оценивать расстояние по звуку колес. Под колесами заскрипел песок пригорода.

Через полчаса повозка остановилась.

Слуги отнесли Чэнь Жуна вниз и бросили его в простой комнате.

Развязав веревку, они заперли дверь и ушли.

Чэнь Жун подвигался, чтобы медленно встать, его ноги и руки затекли.

Хотя обстановка была простой, комната была обставлена диваном и столом, а также имела двери и окна. Тем не менее, окна оказались забитыми растянутой коровьей шкурой, и это не давало возможности выглянуть наружу. За диваном находилась маленькая дверь, ведущая в туалет.

Судя по звуку шагов, снаружи присутствовало, по меньшей мере, четверо охранников. Легкое сканирование определило несколько артефактов неподалеку. Это накладывало ограничения на пользование магией. А ну как они все делают специально, заподозрив, что у него есть сила? Он ощутил что разгадка где-то рядом.

Видя, что его жизнь сейчас в безопасности, Чэнь Жун вздохнул и направился к дивану, чтобы немного поспать.

Неудивительно, что сон не приходил, и он лежал с широко открытыми глазами, прислушиваясь к шагам и кваканью лягушек снаружи. Видно где-то неподялеку был заброшенный пруд или канал. Он активировал Дыхание Белогорья, восстанавливая свое тело. Это внутренняя техника, ее сложно обнаружить. Бодрость ему понадобится.

Наконец послышалось бормотание. Услышав голоса людей, Чэнь Жун быстро встал и беззвучно подошел к двери, чтобы подслушать.

— Он, должно быть, уснул, верно?

— Уже почти утро, такой маленький мальчик, вроде него, должно быть, заснул после страданий всю ночь.

— Ты говоришь так, будто знаешь его? — удивленно спросил первый.

Второй голос стал немного хриплым, когда он усмехнулся:

— Конечно, знаю. В Нань’яне может быть много юношей, но никто не может сравниться с ним. Тц тц эта задница, и мордашка, тц тц, просто глядя на него, я слабею. Я был бы не прочь умереть, если бы смог переспать с ним хотя бы раз.— Он непристойно рассмеялся.

В это время вмешался третий голос:

— Достаточно, госпожа сказала нам следить за нашими ртами.

Первый засмеялся и понизил голос:

— Он все равно не может убежать, что плохого в том, чтобы немного поболтать?— он помолчал, — Кроме того, он спит,— пробормотал он.

Видя, что третий человек не упрекнул его, второй человек хрипло проговорил:

— Да, да, что же в этом плохого? И будет очень жаль. По словам Сяо-дзе Хун, госпожа хочет понаблюдать за ним пару дней и если ничего не случится, дать ему белую ткань. (удавить)

Услышав это, Чэнь Жун вздрогнул. Дама Жуань действительно хотела его убить? Более того, она даже хотела, чтобы это выглядело как самоубийство?

Болтовня снаружи продолжались. На этот раз заговорил человек с мрачным голосом. Его интерес, очевидно, был задет, и теперь он казался слегка возбужденным.

— Ты прав.— И понизив голос: — Вы все этого не знаете, но Сяо-дзе Хун говорила, что когда придет это время, мы сможем наслаждаться удовольствием, и даже если он умрет от наших игр, это не будет иметь значения.

Его слова вызвали низкий предвкушающий вздох у других мужчин.

— Тише! — воскликнул он.

После растянувшегося молчания, он, смеясь, прошептал:

— Конечно, было бы еще лучше, если мы сможем заставить его убить себя. Я слышал, как Сяо-дзе Хун сказала, что он несовершеннолетний младший, который не ночевал дома, и никто не знает, что случилось. Все поверят, если мы скажем, что он тяжело переживал после возвращения домой то, что там с ним случилось…

И снова раздались четыре грубых смешка одновременно.

Чэнь Жун сел.

В ночи он холодно улыбнулся. Ну что же…

Вскоре на востоке родился свет.

За ним последовал гул дневных голосов.

И свет быстро спустился на запад. Из-за напряжения ожидания нападения он не мог медитировать, он должен был быть на чеку. Но все было тихо.

Время шло, но никто не пришел, чтобы даже накормить его.

Наконец, когда свет постепенно покинул комнату, дверь со скрипом отворилась.

У дверей стояла служанка с корзинкой в руках. Она взглянула на Чэнь Жуна, который настороженно смотрел на нее с дивана, и поставила корзину. Затем молча снова закрыла дверь.

Чэнь Жун мельком увидел четырех мужчин средних лет, стоящих снаружи. Они похотливо улыбались ему, пока дверь не закрылась.

Снова наступила ночь.

Лягушки начали квакать. Откуда-то издалека доносилась музыка свирелей. Получается, все же месть.

Чэнь Жун неподвижно сидел на диване, в то время как его ногти впились в ладони. Он сказал себе, что если на этот раз удастся сбежать и даже если это покажет его вульгарную натуру, он попросит Ван Хуна и Сунь Яня помочь ему избавиться от Дамы Жуань и Дамы Ли.

Впрочем, он сделает это сам, лично.

Время не останавливалось.

Неосознанно Чэнь Жун заснул.

Когда он в следующий раз проснулся в холодном поту, в комнате было еще темно, но шаги умолкли.

Чэнь Жун навострил уши, чтобы убедиться, что все действительно тихо, прежде чем быстро босиком подбежать к двери и сильно ее толкнуть.

Дверь была надежно заперта.

Он побежал к окну.

Когда он уже собирался оторвать шкуру, снаружи снова послышались шаги.

Кто-то простоял там почти час, и поэтому Чэнь Жуну пришлось вернуться на диван и погрузиться в тревожный сон.

Когда он проснулся, было светло.

Солнце ярко светило, когда служанка принесла ему еду.

Как и вчера, четверо мужчин собравшись вместе, злобно уставились на Чэнь Жуна в открывшуюся дверь, прикрыв рты, чтобы слюна не пролилась.

Горничная заперла дверь и снова ушла, оставив паникующего Чэнь Жуна. Еду и воду он отвергал, поскольку в них могло быть снотворное или мгновенный яд.

Он знал этот квартал. Тот был расположен у северных ворот Нань’яна, в отдаленном и малонаселенном районе. Он также часто оставался пустующим — из-за ненадежной временной стены тут опасались жить. Прислушиваясь в течение последних двух ночей, он обнаружил, что во всей деревне находились только он и эти четверо охранников.

Все, что он мог сейчас сделать, это молиться, чтобы Ван Хун мог быстрее сбежать и вспомнить о нем… ну хоть кто-нибудь мог же о нем вспомнить? Кроме этого, он действительно не знал, что еще делать.

В таком состоянии он провел еще три дня.

На четвертое утро он услышал звук колес приближающейся повозки.

Слушая, как те приближаются, Чэнь Жун внезапно оторвался от своего транса, спрыгнул с дивана и побежал к двери.

Зажав в ладони звездочку, он, не мигая, уставился на дверь.

Вскоре повозка остановилась во дворе. Позже, что голос Чэнь Саньлана проговорил:

—Он здесь?

Голос его звучал несколько сердито.

Горничная с заостренным подбородком и меткой красоты воскликнула:

— Да, да, господин.

К тому времени, как та издала булькающие звуки, ей удалось произнести только два слова. Похоже, ей заткнули рот кляпом.

Чэнь Жун обмяк, ухватившись за лучик надежды.

Топот шагов.

Вскоре до него донесся мягкий и теплый голос Чэнь Саньланя:

— А Жун, Сяо Жун? Дорогой братец, ты внутри? Твой брат здесь, чтобы забрать тебя домой.

Чэнь Жун посмотрел на улицу и восторженно ответил:

— Третий брат? Это ты? Ты пришел, чтобы спасти меня? О мой герой!

Кажется, третий брат должен отыграть роль спасителя на белом коне. Однако…это было совсем странно и точно в его варианты не вписывалось. Но всё же было одной из вероятностей.

Он постучал в дверь изнутри, чтобыф дать знать в каком из строений он заперт.

Чэнь Саньлан закричал:

— Чего вы ждете? Открывайте быстро двери.

— Да, да, господин.

Дверь со скрипом открылась среди повторяющихся ответов.

Из-за солнечного света режущего глаза, Чэнь Жун закрыл свое лицо рукавом.

В это время Чэнь Саньлан подошел к нему и с болью воскликнул:

— А Жун, ты похудел. Посмотри на свой подбородок. Увидев, каким острым тот стал, моё сердце разбивается.— Говорил он, держа Чэнь Жуна в объятиях.

Конечно, от Чэнь Жуна пахло уже не розами. Гонка на выживание, и три ночи в той же одежде…хе-хе. Наслаждайся, братец.

Позади него стояли несколько служанок и высокие стражники. Намеренно или нет, но они закрыли Чэнь Жуну обзор, как будто не хотели, чтобы он увидел эту местность.

Когда он услышал обеспокоенный голос Саньлана, вроде как горе охватило его, и он закрыл лицо, картинно заплакав.

Чэнь Саньлан немного отстранился. Он смотрел на его гибкую талию и атласные волосы, которые сохранили свою шелковистость, хотя прошло уже несколько дней, а они и изначально были нечесаны уже сутки. Он протянул руку, пытаясь вновь обнять Чэнь Жуна.

В этот момент его ноги подкосились, и юноша упал вперед.

Чэнь Саньлан быстро отпустил его и удалил рукав, закрывавший его лицо. Глядя на его закрытые глаза и бледное лицо, он не мог не впасть в оцепенение.

— Юный мальчик упал в обморок от радости, — прошептал служанка позади него.

Чэнь Саньлань резко очнулся и быстро закричал:

—Быстрее, заберите брата в мою повозку.

Две служанки подошли, чтобы поддержать Чэнь Жуна. Намеренно или нет, но их длинные рукава закрывали лицо Чэнь Жуна, закрывая его глаза.

Всего через пару шагов Чэнь Жун очнулся и вновь разрыдался. Он был таким громким и раздражающим, насколько мог быть!

Ошеломленный Чэнь Саньлан не смог сдержать гримасы.

— Ах! Не плачь, дорогой братец.

Неосознанно, его слова заставили вопли Чэнь Жуна стать еще громче. Просто спектакль на рыночной площади!

Его крики были настолько резкими, что могли разорвать барабанные перепонки. Чэнь Саньлан закричал команды. Когда он заметил, что тот его не слышат за воплями Жуна, он разозлился, взмахнул рукавами и закричал:

—Посадите его уже во внутрь.

Две служанки почти втолкнули Чэнь Жуна в экипаж, когда Чэнь Саньлан прогремел:

— Вы что, слепые? Пусть он сидит с вами!- ну да, от Жени точно не розами пахло…

— Да, да, господин.

Они забрали Чэнь Жуна и запихнули его в свой маленький экипаж.

В это время служанку с меткой красоты, которую отбросили в сторону после того, как Чэнь Саньлан заткнул ей рот тряпкой, охранники подняли и бросили в последнюю повозку, куда запрыгнули и сами.

Транспорт поехал дальше. С каждым толчком занавес опускался и не поднимался, даже когда дул холодный ветер.

Постепенно резкие крики Чэнь Жуна смягчились и, в конце концов, прекратились.

К этому времени повозка уже выехала из деревни на мощеную дорогу.

Наконец, получив некоторое успокоение, Чэнь Саньлан глубоко вздохнул и сделал глоток чая, прежде чем выругаться:

—Проклятие. Как будто само небо падает каждый раз, когда этот мальчишка плачет!

Затем он подумал о своем собственном деле. Он приподнял занавеску и добродушно улыбнулся в сторону другого экипажа.

—Дорогой братец, тебе уже лучше?

Некоторое время спустя охрипший голос Чэнь Жуна тихо ответил:

—Да, намного лучше… спасибо.

Чэнь Саньлан хихикнул, но быстро нахмурился и сказал:

—Я пришел слишком поздно, В результате чего ты оказался запертым в течение многих дней.

В этот момент он с ненавистью выругался:

— Это была та смиренная девка! Говорить глупости моей матери, используя свой серебряный язык. Но будь уверен, дорогой брат, я ее не прощу. После того, как мы вернемся, ты сможешь избить или даже убить ее, на своё усмотрение!

Он говорил так искренне и трогательно.

Чэнь Жун усмехнулся. Если бы он не услышал охранников прошлой ночью, то подумал бы, что Дама Жуань просто хотела запереть его на несколько дней. Любопытно, что же за это время произошло, и что было в изначальном плане тетушки?

— Я ее так просто не отпущу, — процедил он сквозь зубы. Его голос был резким и злобным:— Так эта девка причинила мне вред? Третий брат, я не прощу ее!

— Да, да, не прощай её.

Чэнь Саньлан дважды посмеялся, а затем дал знак своей повозке подъехать к повозке Чэнь Жуна.

Он высунул голову, наклонился к экипажу Чэнь Жуна и озабоченно произнес:

— А Жун, последние несколько дней были тяжелы для тебя. Мы едем домой, возвращаемся, ты отдохни несколько дней. Я велел повару приготовить куриный суп и тушеную баранину, чтобы ты выздоровел.

— Благодарю, третий брат.

Чэнь Саньлан довольно рассмеялся. Наверное, изображать героя ему нравилось.Он даже был на удивление трезв и свеж.

Он втянул голову, бросил взгляд на смутную фигуру Чэнь Жуна в его экипаже и внутренне подумал: "Нет, с этим нельзя спешить. Поговорим об этом после того, как он день отдохнет".

Экипаж прибыл в поместье Чэнь.

Они не направились во двор Чэнь Жуна, а вместо этого сразу отправились к Чэнь Юаню.

Вскоре повозки остановились.

Чэнь Жун только что вышел из повозки, когда послышались смутные рыдания. Он увидел служанку с меткой красоты, стоящую на коленях перед Чэнь Юанем со связанными за спиной руками и кляпом во рту.

Чэнь Юань сидел перед ней, а Дама Жуань и Дама Ли стояли внизу, склонив головы от стыда.

Когда Чэнь Саньлан привел Чэнь Жуна, Чэнь Юань встал, чтобы приветствовать его. Он

озабоченно посмотрел на него и сказал:

— А Жун, прости меня.

В его голосе звучал гнев.

Он был искренне зол.

Чэнь Жун удивленно посмотрел на него. Лицо Чэнь Юаня было вытянуто в длинную черную тень, его глаза даже горели праведным огнем. Его гнев, казалось, не являлся притворством.

Неужели тот столь достоверно играет? Уровень Чэнь Саньлана на порядок ниже.

В это время Чэнь Юань заметил, что он рассматривает его. Он посмотрел на него и снова сказал:

— А Жун, прости меня.

Он услышал ненаигранную искренность в его голосе.

Чэнь Жун склонил голову и слабо сказал:

— Вы преувеличиваете, дядя.

— Нисколько, — Чэнь Юань был очень зол. Он шагнул на место и веско сказал, — Я только ушел в… кхм…на несколько дней, но дом к моему возвращению перевернут с ног на голову. В эти дни … — он задохнулся, подошел к горничной и сильно пнул ее ногой.

Он использовал всю свою силу. Служанка вскрикнула и откатилась назад. Даже Дама Ли и Дама Жуань, стоявшие рядом, вздрогнули и опустили головы.

Удар ногой почти не уменьшил его ярости. Чэнь Юань снова бросился вперед, чтобы отвесить служанке еще один пинок в грудь. Та отшатнулась в сторону и сплюнула кровь. Из-за того, что ее рот был набит тканью, кровь запятнала ткань красным пятном.

Несмотря на это, Чэнь Юань все еще яростно пинался и гремел:

— Слепая куча дураков. А Жун —это кто-то, к кому ты можешь прикоснуться, ничтожная девка?

Хотя Чэнь Юань не был ученым, он был образован и до сих пор соблюдал приличия. И все же он был настолько груб, что его гнев, казалось, просачивался из-под маски.

Чэнь Жун посмотрел на Даму Жуань и Даму Ли, в страхе отпрянувших назад. Он не могла удержаться от мысли: возможно, Чэнь Юань действительно не соглашался ни на что из этого? Получается. Все это инициатива тетушек? Нет, Саньлан был слишком ненатурален в своей миссии.

Чэнь Юань сделал еще несколько пинков и остановился только для того, чтобы отдышаться. Через некоторое время, он махнул рукой Чень Саньлану и сказал:

— А Жун, должно быть, устал. Отведи его обратно к нему во двор и дай отдохнуть.

— Да, отец.

Чэнь Жун только что обернулся, когда едва сдерживаемая ярость Чэнь Юаня снова взревела позади него.

— А ты оставайся внутри. Тебе нельзя никуда выходить без моего разрешения!

— Да, — наконец ответила Дама Жуань.

— Ты что, слепая?! — выругался он затем — Утащите эту женщину и заприте ее на три дня. Никто не должен давать ей никакой еды.

В этот момент послышался плач Дамы Ли:

—Господи-иин.

Ее голос понизился до шепота, но она не просила прощения.

Когда голоса позади нее затихли, Чэнь Жуну стало сильно любопытно: «Что-то случилось? Где-кто сдох?

Почему Чэнь Юань послал за мной? И при этом выглядя таким бледным?»

http://tl.rulate.ru/book/1285/36169